

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.6.12

Эмпатийное речевое поведение в условиях анонимности виртуального общения

А. А. Бен Шушан

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: mgore2004anna@gmail.com

Целью данной статьи является изучение влияния анонимной самопрезентации виртуального коммуниканта на реализацию эмпатийного речевого поведения. Представлен речеактовый анализ анонимных эмпатийных посланий в негативной ситуации, связанной с увольнением адресанта; выявлены прагма-лингвистические особенности эмпатийных речевых актов сферы сопереживания в условиях анонимности общения.

Ключевые слова: анонимность, виртуальное общение, вербальная эмпатия, речевой акт, иллюквативная сила.

Процесс глобализации в современном мире привел к формированию единого *цифрового* пространства, обеспечивающего эффективное коммуницирование людей в веб-среде. Цифровизация или оцифровка межличностного общения позволила внедрить новые цифровые технологии, меняющие модель взаимодействия между людьми, упростить процесс установления и поддержания контактов, мгновенно взаимодействовать на любом расстоянии. Одним из видов такого взаимодействия выступает виртуальная коммуникация.

Под виртуальностью общения понимается его опосредованность сетью Интернет, позволяющей передавать и одновременно сохранять информацию в виде продуктов деятельности, таких как, например, электронная переписка. При этом чаще всего пользователи используют анонимную форму общения, обращаясь к анонимным форумам и чатам, без предоставления каких-либо личных данных.

В социальной психологии анонимность представляет собой поведенческий феномен, который состоит в том, что люди в условиях анонимности остаются неизвестными друг другу и склонны менять свое поведение в отличие от обычных условий межличностного взаимодействия. Одним из базовых условий виртуального общения является наличие виртуального субъекта в виде продукта деятельности реального субъекта или реконструкции персональной и социальной идентичности личности, проявляющихся в

виде лингвокультурных самопрезентаций, адекватных дискурсам коммуникативных ситуаций в Интернете и оказывающих влияние на отношения реального мира. Также характерной особенностью анонимной интеракции является анонимность аудитории, когда отдельные участники не известны друг другу [4].

Рассмотрим несколько примеров эмпатических посланий в анонимном виртуальном общении русскоязычных чатов, в которых коммуниканты самопрезентируют при помощи речевых актов и речевых тактик вербальной эмпатии.

AlexAA «21 апреля 2020»,

– Итак, из 7 человек команды – осталось 2-ое, начальник да один программист. Я не в их числе. Всех остальных сегодня уволили по интернету. Извиняюсь, что вывалил сюда уйму нюней, но вы моя единственная виртуальная заваленка... Больше и понять – негде.

Rabbit

– Держитесь! Не думаю, что с вашим опытом и скиллсетом станет проблемой найти новую работу. Так что это вы сейчас переживаете, а через год, я уверен, будете сюда писать, как вам повезло и как все наилучшим образом в итоге сложилось.

Вводная реплика эмпатийного высказывания представлена речевым актом *ободрения* подкласса утешения сферы сопереживания (А. А. Кузнецова) [5] и входит в группу речевых актов психологической поддержки реагирующего адресата в классификации Л. А. Азнабаевой [1]. Данный речевой акт является гибридным и сочетает в себе успокаивающую интенцию с коммуникативным намерением призыва. Выражение личного мнения коммуниканта, представленного речевой тактикой «*Позитивного прогноза*» обладает позитивной оценкой предполагаемого будущего и сопровождается оценочным речевым актом *утверждения* класса репрезентативов («повезло», «наилучшим образом сложилось»).

В следующем реагирующем высказывании стремление говорящего утешить потерявшего работу адресанта реализуется речевой тактикой «*Во благо*» имплицитно выраженной при помощи речевого акта дружественного *совета*. Говорящий убеждает говорящего в том, что негативное восприятие произошедшего, по его мнению, стоит изменить на позитивное. Желание говорящего быть более убедительным в своем стремлении утешить анонимного адресанта осуществляется речевой тактикой «*Ссылка на личный опыт*» в форме аргументативного репрезентатива. Стремление коммуниканта оказать психологическую поддержку уволенному с работы собеседнику, настроить его на положительный лад, свидетельствует о несомненном эмпатическом потенциале данного послания.

Alt

– Радуйтесь!!! Я абсолютно серьезно! Я 5 лет на вольных хлебах и считаю, что нет ничего хуже, чем насиженное место, тем более до пенсии. Ровно месяц назад мне также позвонили и сказали немедленно прекратить работу из-за этой невидимой угрозы, рожденной в лабораториях Поднебесной. Потерял приличный доход, но не унываю.

Манифестация субъективно-оценочного компонента позволяет актуализировать воздействующую функцию утешающего высказывания. В данном примере эмотивность проявляется в употреблении экспрессивно окрашенных фразеологизмов, таких как, «на вольных хлебах», (что означает «жить на случайных заработках») или «насиженное место», (т.е. привычное, выгодное место с которым не хочется расстаться), с целью продемонстрировать собеседнику, что потеря работы не заслуживает глубоких переживаний и может стать для него даже благом.

Во французском речевом поведении также можно встретить эмпатийные речевые высказывания коммуникантов, в которых персональная идентичность часто не определена. Собеседники лишь представляют себе образы друг друга, а речевое поведение помогает компенсировать отсутствие визуальной составляющей реального межличностного общения [7]. Так, в следующем примере в иницирующей реплике говорящий, как и в выше рассмотренном русскоязычном чате, жалуется на то, что его уволили в связи с глобальной пандемией:

– *Licenciement: comment j'ai surmonté cette épreuve en pleine pandémie*/Увольнение: как я пережил увольнение в период пандемии.

Anonymous1837931

– *Gardez espoir! Ça viendra! Il est important de voir la situation comme temporaire. Rassurez-vous, les choses vont rentrer dans l'ordre. Essayez de trouver quelqu'un avec qui échanger – le soutien social est très bon pour diminuer le niveau de stress – et prenez des petits moments de plaisir, seule. Et vous verrez, tout va s'arranger*/Не теряйте надежду. Важно рассматривать ситуацию как временную. Будьте уверены, все вернется на круги своя. Попробуйте найти кого-то, с кем можно выговориться – социальная поддержка очень хороша для снижения уровня стресса и возьмите небольшие моменты удовольствия, в одиночку. И вот увидите, все наладится.

Высказывание анонимного реагирующего коммуниканта вводится подбадривающими репликами подкласса эмпатийных речевых актов *утешения* [2]. Психологическая поддержка собеседника реализуется при помощи последующей реплики адресата, передающей временный характер всего происходящего, в том числе негативного в форме *утверждения* класса репрезентативов. Сигналом субъективации данного высказывания можно считать выражение личного мнения говорящего, а также использование сугге-

тивного речевого акта *совета* класса директивов. В сочетании с речевым актом *успокоения* (*Rassurez-vous/Успокойтесь*) эмпатирующий транслирует сопереживание и участливое отношение к беде говорящего.

В следующем эмпатическом послании вводной репликой реагирующего адресата выступает эксплицитный речевой акт (*сочувственного*) *понимания* (*je comprends trop bien*), передающего мысль говорящего «Я вас понимаю. Со мной было тоже самое». Данный речевой акт выступает механизмом эмпатического (активного) слушания, который помогает продемонстрировать собеседнику готовность выслушать и прочувствовать его эмоциональное состояние.

Anonymous1837931, le 6/15/2015

Bonsoir, et bien, je comprends trop bien cette horrible situation et les conséquences qu'elle a sur notre vie toute entière...c'est rassurant de voir que nous ne sommes pas si seules dans cette situation, ce qui minimise notre propre responsabilité sur les événements... enfin je crois!/ Я прекрасно понимаю эту ситуацию и представляю ее последствия, которые отразятся на всей нашей жизни...успокаивает то, что мы не одиноки, имея такие проблемы, что сводит к минимуму нашу собственную ответственность за события... во всяком случае я так считаю!

Далее следует успокаивающая речевая тактика «*Это может случиться с каждым*» при помощи фразы «*nous ne sommes seules/мы не одни*».

В пределах утешающего послания наблюдается лексико-семантическое поле проблемной ситуации, с которой столкнулся адресант. В качестве ядерной лексемы выступает лексема «*la situation/ситуация*», где ближайшими понятиями являются «*les conséquences/последствия*», «*les événements/события*», «*horrible/ужасный*», а к периферийными можно отнести такие понятия как «*la vie toute entière/вся жизнь*», «*responsabilité/ответственность*», «*propre/личный*». Стратегическим намерением утешающего коммуниканта является стремление акцентировать внимание горюющего на независимом характере негативной ситуации, стечении обстоятельств.

Таким образом, в русских и французских виртуальных чатах наиболее частотными речевыми актами в негативной ситуации, связанной с потерей работы адресанта являются речевой акт *ободрения* эмпатийной сферы сопереживания, эмпатийные речевые тактики «*Позитивного прогноза*» и «*Во благо*», обладающие позитивным оценочным компонентом. Аргументативные высказывания выражения личного мнения в сочетании с речевой тактикой «*Ссылка на личный опыт*» и речевым актом *совета* придают эмпатическому посланию значительный субъективный характер.

Вместе с тем, несмотря на неофициальный характер беседы, регистр общения настроен на «вы», что свидетельствует о проявлении негативной вежливости дистанцирова-

ния. В данной коммуникативной ситуации это объясняется реализацией одной гиперстратегии – демонстрировать уважение к личной независимости незнакомого собеседника.

Литература

1. Азнабаева, Л. А. Принцип вежливости в английском диалоге [Электронный ресурс]: монография / Л. А. Азнабаева; Башкирский государственный университет. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 198 с.
2. Анищенко А. А. Способы реализации вербальной эмпатии в интернет-коммуникации // Актуальные вопросы университетской науки: Сборник научных трудов. Вып. I. / отв. ред. В. П. Захаров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 21–26.
3. Анищенко А. А., Газизов Р. А. Способы функционирования вежливости в эмпатийном речевом акте понимания (на материале французского языка).
4. Иванов В. Н., Аванесова Г. А., Быкова С. Н. и др. Социология и пропаганда Отв. ред. В. Н. Иванов; АН СССР, Ин-т социол. исслед. – М.: Наука, 1986. С. 101–102.
5. Кузнецова А. А. Лингвистический аспект эмпатии / «Вестник ЧелГУ»: Научный журнал. – Челябинск: РИЦ ЧелГУ, 2010. – №13(194), вып. 143. – 211 с.
6. Титлова А. С. Оценочность контртекста в виртуальном дискурсе (на примере микроблогов) – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С.381–383.
7. Чучкова Г. С. Интернет-коммуникация как фактор личностного развития: на примере общения в чатах (диссертация) – М., РГГУ, 2008. С.46–59.

Empathic speech behavior in virtual anonymous communication

A. Ben Shushan

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: mgore2004anna@gmail.com

The aim of this article is to define the influence of anonymous self-presentation of a communicant in the virtual environment; to study the implementation of empathic speech behavior and particular features of empathic speech acts in the sphere of empathy provided that net communication is anonymous. Communicative situation is negative and relates to employee's layoff during pandemic.

Keywords: anonymity, virtual communication, verbal empathy, masquerade, speech act, illocutionary force.